

Ольга Панова

Старый город

18+

Ольга Владимировна Панова

Старый город

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39292242

SelfPub; 2018

Аннотация

Студент исторического факультета Макс Ковалев всегда мечтал внести свой вклад в историю родного города и сделать какое-нибудь важное открытие. Он часами бродил по старым разрушенным зданиям и заброшенным территориям. И вот однажды он нашел то, что перевернуло его жизнь с ног на голову. Теперь его сны похожи на отрывки из фильмов ужасов, а знакомые люди бесследно исчезают. Поиск ответов приведет его к самому неожиданному финалу, о чем он очень пожалеет. В оформлении обложки использована фотография с skulladay.blogspot

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	18
Глава 4	20
I	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Ольга Панова

Старый город

Знаете, вот так бывает, смотришь какой-то фильм или читаешь книгу и все время ждешь чего-то: развития какого-то сюжета или темы, но оно так и не наступает. Вроде бы, автор подходит вплотную, но тут же удаляется, углубляясь в какие-то другие, волнующие его подробности. И вот, все прочитано и просмотрено, а какая-то недосказанность осталась.

В тот момент просто необходим мотив к действию, который подтолкнет моего внутреннего автора на развитие своего собственного сюжета. Таким мотивом для меня стал Рэндел Патрик МакМерфи, проходящий лечение в психиатрической клинике.

Мысли в моей голове всегда рождаются перед сном. Когда я ложусь спать, если, конечно, не "отрубаясь" за считанные секунды, закрываю глаза и перед глазами начинают происходить различные и весьма фантастические события – так рождается книга. Ночь – время идей, и, если идея стоящая, то сон мог откладываться на несколько часов. Бывает так, что мысль не покидает и на следующий день, тогда эти видения становятся похожи на многосерийный фильм. В это время мне просто необходим какой-то «автозаписыватель фантазий», ведь к утру они становятся не

такие яркие, словно тлеющие угольки, оставленные после потушенного ночью костра, и, часто, уже днем они совсем гаснут.

Но в этот раз было все по-другому, идея с продолжением прочно укоренилась в моей голове и ветра времени и событий только раздували костер все сильнее. Хотелось почувствовать себя как в тех фильмах, где герой, уединившись в загородном домике на берегу озера, создает свой шедевр. Но, имея двоих маленьких детей, на такую роскошь можно было и не рассчитывать. Поэтому, писать приходилось за обычным компьютером в перерывах между едой и сменой подузников. Такой режим работы, конечно, же сказался на настроении произведения – местами это спокойное рассуждение, когда дети спали и я отдыхала, а местами хоррор, навеянный криками, визгами и драками двух дьяволят. Спасибо им за то, что они могут так закалять нервы, и спасибо клавиатуре и текстовому редактору за то, что есть место, где выплеснуть эти нервы.

Глава 1

Вспышка

19 сентября 1947 года.

– Погода сегодня невеселая какая-то.

– Невеселая? Да мрачнее неба я в жизни не видел!

– Бабки судачат, что не к добру это.

– Вздорные старухи вечно что-то придумают!

Подобные разговоры весь день доносились из разных уголков города. Погода сегодня, действительно, была какая-то уж слишком мрачная. На дворе стояла осень. Сентябрь. Кто-то может подумать, что для этого времени года это нормальное явление, но, если бы вы взглянули в этот день на небо, которое было больше похоже на грязную половую тряпку, на голые стволы деревьев, которые еще вчера стояли усыпанные желто-зеленым одеянием, а теперь клонятся вниз, будто стесняясь своей наготы, Вы подумали бы иначе.

На самом деле, это место больше было похоже на деревню, нежели на город, но его жители считали иначе. Наверное, им хотелось чувствовать какую-то значимость и важность той земли, на которой они оказались волею судьбы, ведь у этого «города» даже и названия-то не было. Хотя, если хорошо приглядеться, даже до деревни это место не дотягива-

ло. Находилось оно в стороне от любых поселений, многие даже считали, что здесь давно все заброшено. Но, однако, несмотря на внешнюю заброшенность и бытующие мнения, все равно ходили слухи о том, что там кто-то живет: бродяги, беженцы и даже беглые преступники. Дома этого «города» были построены наспех, казалось, из всего, что только можно было найти в кратчайшие сроки. Деревянные избы, сколоченные из старых досок, бревен и всякого хлама, местами покосившиеся и глядящие на жителей пустыми зеницами разбитых окон; кирпичные полуземлянки в два этажа, замазанные глиной и скрепленные смесью, слабо напоминающей цемент; панельные коробки без окон, будто брошенные кем-то посреди дороги. Что же было внутри этих домов, страшно было и представить, но снаружи это выглядело довольно жутко, неопрятно и, казалось, вот-вот развалится. Кто же строил такие сооружения, а главное кто в них жил?

Вы бывали в Индии? Да, даже если и не бывали, то наверняка видели на фотографиях индийские трущобы. Вот это самое близкое описание того места, о котором мы сейчас говорим. За одним исключением – здесь было довольно чисто. Но, однако, климат Индии позволяет еще жить в таких сооружениях, не боясь умереть от холода, а в этих широтах есть и осень, и зима, с температурами до -30°C . Как же люди выживали в таких убогих домах, в которых не то, чтобы отопления, даже печей, как таковых, не было? На этот вопрос вряд ли уже кто-то сможет дать ответ.

Были, правда, и два дома выглядевшие достаточно крепкими – двухэтажные кирпичные красно-коричневые здания в несколько квартир, которые стояли на самом краю города выполняя роль некой стены, отгораживающей жителей от остального мира. Но и они были какие-то неухоженные и неприветливые, окна были заколочены, а сквозь щели между досок просачивался свет от ярких ламп, которые горели практически круглые сутки. На крыше были трубы, из которых, периодически, шел дым. Черный дым.

Место было невзрачное и довольно неприятное, но никаких беспокойств оно не доставляло никому в округе. Никто никогда не видел, чтобы оттуда кто-либо выходил или заходил, но жители соседних городов и сел все равно обходили это поселение стороной, хотя, на самом деле, никто точно не знал, что с здесь не так. А те, кто пытался туда попасть, бывало, обратно уже и не приходили. Кто же возвращался, зачастую, с угрюмым и многозначительным видом утверждали, что ничего там нет. На любые другие вопросы отмалчивались. Скорее всего, они и не видели ничего, а лишь хвастались своим «смелым» поступком. «Мы там были», – говорили они и сразу становились местной знаменитостью среди детей и старух.

Но в этот день в тихом невзрачном поселении о спокойствии можно было забыть. Женщины нервно бегали от дома к дому в поисках чего-то. Казалось, они и сами не знают чего, а просто суетятся под общим тревожным настроем.

Они собирали какие-то тюки и привязывали их друг к другу. Срывали, висевшие на веревках тряпки, запихивали их все в те же самые тюки, набивая их доверху, будто эти тряпки – их самое ценное богатство. В другие мешки они засовывали еду, тоже без разбору какую, единственное, что можно было понять, так это то, что стол у них совсем не богат и из еды в основном был хлеб. Старухи крестились направо и налево. Кто-то кричал, кто-то плакал, дворовые собаки прятались по углам и жалобно подвывали. Было беспокойно. Местные никогда так не реагировали на погоду, как сегодня. Так, может, дело было не в ней?

Среди общей какофонии звуков не слышно было лишь детского плача. Детей в этом городе не было. Совсем. Злые языки говорили, что новорожденных местные жители продают цыганам, закапывают в землю и даже съедают. Эти версии были самыми расхожими среди народа и служили неплохой пугалкой для их непослушных чад.

Вот кто-то плачет, свернувшись в клубок возле лестницы, а кто-то наоборот веселится и строит из себя великого провидца, предвещаая апокалипсис. Нет, в этом балагане невозможно было находиться, будто день открытых дверей в психиатрической клинике. Так думал и молодой человек с угрюмым недовольным лицом.

– Чтоб тебя! – подумал про себя молодой парень, уворачиваясь от идущей напролом уж очень полной женщины. – Что, все с ума посходили сегодня?

Парня звали Мирон. На вид ему было лет двадцать пять. Высокий, темноволосый, всегда сутулившийся, но очень добрый молодой человек. Хотя такая доброта никак не мешала ему частенько применять «крепкие» словечки по отношению к окружающим. Он был простой работяга, жил с родителями, помогая им по хозяйству. Нарочно ходил в простой невзрачной одежде, чтобы не выделяться из толпы и очень не любил, когда к нему проявляли какое-либо внимание. Он ни с кем не дружил, старался даже особо ни с кем не разговаривать ни на работе, ни на улице. Но если же все-таки приходилось с кем-либо общаться, то никогда не смотрел в глаза собеседнику, отвечал кратко и быстро. Было видно, что он очень нервничает, а его левая рука тряслась при этом так сильно, что он не высовывал ее из кармана и иногда даже придерживал правой. Во всякие суеверия и приметы Мирон не верил, да и некогда ему было в них верить. Мать с отцом ослепли одновременно по никому непонятной причине, и он старался не оставлять их одних надолго. Поэтому, жизнь его и без того была достаточно странной и обращать внимание на опадающие листья было некогда. Мирон спешил домой. На работе отпустили сегодня довольно рано.

– Эй, Мирон! – послышалось откуда-то издалека. – Мирон, мать-то твоя и вправду, похоже, что-то видела! Вон, какая толпа возле ее дома!

И на самом деле, около дома Мирона толпилось человек сто. Все кричали, спорили, хотели поближе подойти к дому.

– А ну пошли все! – закричал Мирон. – Пошли, кому говорят! – Мирон с трудом пробрался в дом и с удивлением обнаружил как его мать и отец сидят на кровати и с встревоженным, но довольным видом рассказывают свою историю, которую сын слышал уже очень много раз. Они рассказывали про то, как выезжая однажды из города, видели огромные, доселе невиданные ими, машины. Как их ослепила яркая вспышка, после которой они и потеряли зрение. Они, будто пророки, вещали, что это изменение погоды напрямую связано с теми машинами. Что грядет смерть. Эти двое были единственные, кого когда-либо вывозили из поселения, но для чего, они почему-то не помнили.

Что с нами будет? Как же мы теперь? Может, в Большом доме знают правду? Куча вопросов сыпалась со всех сторон на стариков. Большим домом они называли одно из тех двухэтажных зданий, что стояли на краю города.

Мирон стыдился этих рассказов, тоже считая их вымыслом стариков. Но теперь это перешло все границы! Готовый стореть от стыда, он выталкивал из комнаты зевак, которые упорно не хотели уходить и кричали про неминуемую гибель.

– Мать, ты чего с ума сошла? Отец, и ты туда же? Вы же взрослые люди, что вы несете?

Он еще долго мог бы отчитывать своих родителей, если бы не внезапная вспышка света, которая озарила весь дом. В одно мгновение перед глазами стало все белое. Свет разливал-

ся по всем кварталам, по улицам, заходил в дома, в каждую щелку, мгновенно ослепляя всех вокруг. Даже те, кто спал не смог избежать этой участи, так как яркий свет ворвался даже в самый крепкий сон. Люди, открывали глаза и тут же слепли. Не успев очнуться от вспышки, все стали задыхаться от пыли и земли, летящей со всех сторон, будто внезапно налетевшая стая саранчи. Уши закладывало от непонятного гула, свиста и грохота то ли взрыва то ли работающих машин. Все вокруг смешалось в один огромный земляной рой, круживший в воздухе и заметающий с ног до головы. Последнее, что услышал Мирон – это крик отца: «Я же говорил!»

На месте еще недавно стоящих домов, расстилалась равнина. Ровная земляная гладь. Ни деревьев, ни людей, ни души.

Глава 2

Первые поселенцы

Март 1947 года.

– Добро пожаловать в наше поселение! – сказал высокий темноволосый мужчина, указывая рукой на стоящие дома. Он был малоразговорчив, спокоен, даже слишком и его вид совершенно не подходил для этого места. Люди, с которыми он разговаривал, прибыли вместе с ним на окраину города. Это была семья, на вид довольно бедная и чем-то напуганная. Пожилые женщина и мужчина, а также молодой парень. Все трое явно были в замешательстве от увиденного, но особо возражать боялись.

– Вы что, смеетесь над нами? Как здесь можно жить? – акkuratно, но с напором возразил пожилой мужчина, видимо глава семейства.

– Это ненадолго. В ближайшем будущем мы обязательно предоставим Вам более подходящее место, – темноволосый был непоколебим.

– А Вы сами бы стали жить в таком месте? – продолжал негодовать мужчина, которого привезли сюда вместе с семьей около получаса назад.

– Уважаемый, Вы не в том возрасте и не в том положении, чтобы возмущаться по данному поводу. Выбирайте дом, в

котором будете жить. Вам еще повезло – вы первые. В ближайшие дни привезут остальных.

Мать, отец и сын угрюмо побрели к самому, на их взгляд, крепкому сооружению.

– Что теперь, будем жить здесь, все лучше, – женщина не договорила, но скорее всего додумала мысленно свою фразу, – мы уже немолодые, сына только жалко.

– Я выберусь, мать, – подбадривающе сказал молодой человек, но его глаза выдавали весь страх, который царил внутри.

Разговаривать особо не хотелось. Люди стали распаковывать свои сумки, доставая одежду и еду. У каждого из них было по небольшому тюку. Внутри них все было вперемешку, мятое и очень плотно упакованное. Видно было, что вещи собирались впопыхах. Но откуда приехали эти люди? За что они здесь оказались? Точный ответ знали лишь те, кто привез их сюда. Но данная информация держалась в строгом секрете.

Через день, как и обещалось, в поселении появились новые жители, а потом еще новые и еще. Все они первое время держались обособленно и не разговаривали друг с другом.

Ночи в марте были еще холодные и большинство людей было озабоченно отоплением своих временных жилищ. Кто-то разводил костер прямо внутри дома, не боясь угореть, кто-то мастерил из камней что-то похожее на печь, а кто-то просто спал на улице возле огня. Вероятность задохнуться от

дыма или сгореть заживо была гораздо меньшая, чем замерзнуть. Все вокруг было тихо и настороженно. Казалось, каждый кустик приглядывается к людям и изучает их, прежде чем распустить свои листочки под весенним солнцем.

Время шло, люди обживались и притирались друг к другу. Некоторые совсем привыкли к новому месту, что разве-ли небольшой огородик прямо около дома. Выращивали, что могли: лук, морковь, картошку. Денег в поселении ни у ко-го не было, поэтому процветал первобытный обмен. Кто-то поймал парочку бродячих собак и сделал небольшую, но теп-лую шкурку, из которой можно было, при желании, сделать жилет или просто теплую подстилку. Были и те, кто не брез-говал мясом. Кто-то из прутьев смог смастерить корзину и требовал за нее никак не меньше килограмма картофеля.

Каждый день все жители ходили в одно из двух больших зданий, проводили там какое-то время и возвращались в свои дома. Этот день совершенно не отличался от предыду-щего до того момента, пока не приехали люди, которые при-везли их сюда.

– Сегодня мы заберем Вас на несколько часов для выясне-ния некоторых обстоятельств. Поедите только вы двое. Па-рень останется здесь, – мужчина указал на пожилых мужчи-ну и женщину.

Ни слова не говоря, люди последовали вслед за ними.

Их, в прямом смысле слова, погрузили в машину, так как сами они передвигались уже с трудом. Несколько недель в

поселении вытянули из них все силы. Как, впрочем, и из всех остальных.

Старики сидели и глядели в окно машины, видели, как они проезжают два больших кирпичных дома, в которые они ходят, видели, как их автомобиль свернул с дороги и направляется к большому металлическому амбару, стоящему вдалеке. Остановка. Сидящие в кабине люди о чем-то заговорили, а потом надели темные очки, хотя солнце было не слишком яркое. Мужчина и женщина сидели в кузове машины и никаких очков у них, конечно, не было. Затем из амбара выехали еще две машины, проехали несколько сотен метров и остановились. Из одной вышел крепкий мужчина и аккуратно вытащил из кузова своего автомобиля что-то большое, поставил на землю и поспешно убежал обратно. Оба автомобиля отъехали на достаточно большое расстояние.

Наблюдающие за всем этим действием мужчина и женщина стали тревожиться. Но выпрыгнуть из машины они не могли – не было сил, да что говорить, даже идеи такой не возникло. Они сидели и с любопытством наблюдали за происходящим. Вдруг раздался взрыв, и ослепляющая световая волна в мгновение поразила их глаза.

– Что произошло? – закричал мужчина, не видя вокруг себя ничего, кроме ослепляющего яркого света, который плавно начал переходить в кромешную тьму.

– Все хорошо, – слышалось сзади и мужчина стал погружаться в сон, почувствовав укол в шею. С женщиной про-

изошло тоже самое. Они проспали всю дорогу до самого поселения и очнулись у себя в доме.

У кровати сидел Мирон и ждал их пробуждения.

– Мама, все в порядке? Вы слишком долго спали, – встревоженный голос юноши звучал откуда-то издалека, пробиваясь сквозь крепкий сон и отгоняя кошмары.

– Мирон, я ничего не вижу? Где твой отец? – женщина пришла в себя первой и с трудом смогла совладать со своим языком. Тот совершенно ее не слушался.

– Он здесь, еще не проснулся. Отец, вставай! Просыпайся, говорю! – парень начал трясти мужчину за плечи. – Ты видишь что-нибудь?

– Что? Мирон? Где ты? Я ничего не вижу! – проснулся мужчина, также ужасно напуганный.

– Что с вами произошло? Куда вас возили? Эти люди сказали, что вы уснули по дороге.

– Мы видели яркую вспышку и машины, а потом все исчезло! – мужчина пытался восстановить в памяти произошедшее ранее, но приснившиеся кошмары перебивали его мысли.

– Да-да, так и есть, – закивала мать, – а когда мы поедем домой? – вдруг встрепенулась женщина, видимо сон ее все еще не покинул.

– Что же они с вами сделали... – грустно подумал Мирон.

Глава 3

За день до...

18 сентября 1947 года.

– Дорогие товарищи, сегодня последний день Вашей работы здесь с нами! Спасибо Вам за Ваш труд, профессионализм и, главное, за соблюдение всех правил. Через час Вас рассчитают и выдадут документы и билеты. С самыми отличившимися будет подписан контракт на последующее сотрудничество. Всего доброго! – с небольшой трибуны вещал все тот же темноволосый мужчина с присущей ему твердостью и холодностью. Рядом с ним стояла женщина. На вид она ничем не отличалась от своего коллеги, лишь женская оболочка выдавала их различия. Тот же холодный взгляд, тоже спокойствие, даже черты лица были одинаково правильные у обоих людей.

– А что будет с этим местом? – решил поинтересоваться один из собравшихся.

– Его закроют. Все подробности засекречены, – мужчина и женщина, главные в этом мероприятии, пожали руки всем присутствующим и молча вышли. По одному их внешнему виду можно было догадаться о их высоких должностях. И это не какая-то роскошная одежда или обилие украшений из драгоценных металлов, что обычно выделяет современ-

ных начальников, одеты они были в белоснежные халаты, а на руках блестели скромные обручальные кольца. Их лица, прически, движения и речь были идеальны, будто они были рождены руководителями. Четкие, строгие и лощеные.

Краткое, но очень важное собрание закончилось и тишина, обволакивающая стены кабинета, сменилась шумом сутеливых голосов и шагов. На собрании присутствовали лишь одни мужчины. Видимо, женщины здесь не работали.

– Николай Александрович, вот Ваш расчет. Спасибо Вам за работу! – пожимал руку мужчине в очках и протягивал тому конверт начальник поменьше. – Я хотел бы Вам предложить работать с нами дальше. Вы согласны?

– К сожалению, нет. Извините меня, но предпочел бы более спокойную работу.

– Очень жаль, но это Ваше право. В любом случае, спасибо за сотрудничество! Вот документы и билеты. Подумайте еще раз, вернуться обратно к нам Вы не сможете.

– Я уже все решил.

– Всего доброго, Николай Александрович!

– И Вам, – мужчина в очках развернулся и вышел из кабинета.

Глава 4

Находка

I

Наши дни.

Макс часто гулял один. Не потому, что у него не было друзей, скорее наоборот, их было слишком много, и он любил побыть один. Он учился на историческом и это придавало его прогулкам некий смысл, так как гулять он любил по неизведанным для него местам и старым частям города. Макс был высокий, худой, темноволосый юноша двадцати лет. Одевался он обычно скромно и аккуратно. Вот и сейчас, на нем были синие джинсы и светлая футболка, пожалуй, это была его любимая одежда. Юноша любил носить именно светлые футболки, потому что они, по его мнению, могли хранить историю. Если происходило что-то необычное, например, драка со сверстниками или поход в горы, или лошадь лягнула его копытом, и футболка при этом пачкалась или рвалась, то он обязательно сохранял ее как память. И очень любил показывать их вместо фотографий своим друзьям. Странное увлечение, подумаете Вы, но Макса было не переубедить. Вот и сейчас, он шел в своей футболке по ка-

ким-то буеракам в поисках неизведанного.

На самом деле, его походы редко заканчивались какими-то открытиями или находками, но это его совершенно не расстраивало, и он всегда надеялся на то, что однажды найдёт то, о чем мечтал всю жизнь. А мечтать он любил. Даже слишком. Именно поэтому у него не было четкого представления о том, о чем же он мечтает больше всего. Но Макс точно знал, что когда это случится, то он обязательно поймет, что вот оно именно то «о чем я мечтал всю жизнь».

Походы парень любил с самого детства. Его отец – археолог, часто брал его с собой в экспедиции и сыну они очень нравились, несмотря на то, что часто это была скучная и однообразная рутина, а когда он был дома, они нередко ходили с ним вдвоем на берег реки, ставили там палатку, а с утра, во время прилива, искали в воде различные ракушки и другие безделушки, выброшенные на берег. Это был их ритуал. Макс называл это «поиски клада» и всегда ждал, что вода принесет ему золотые крупинки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.